

Глава 87. Четвертый год

Мадам Чжао передала рыбу и мягко сказала: «Ху. Золовка. Быстро, бери».

Чень Ху и мадам Цянь встретили это с красными глазами.

Су Саньлан и госпожа Чжао улыбнулись и сказали: «Хорошо, рыба доставлена. Мы вернемся и приготовим».

Чэнь Ху и мадам Цянь хотели, чтобы они остались, но когда они увидели, что Су Саньлан и мадам Чжао держатся за руки и идут домой, мадам Цянь потянула Чэнь Ху и прошептала: «Дорогой, пойдем домой и тоже приготовим рыбу. С благословения Большого Брата и Невестки мы определенно сможем жить лучше, как Большой Брат и Невестка».

Чэнь Ху твердо кивнул. Он нежно взглянул на мадам Цянь рядом с ним и пригладил волосы на ее щеке, обнажив шрам на ее лице.

Мадам Цянь была немного шокирована. Шрам на ее лице всегда заставлял ее чувствовать себя настолько неполноценной, что она не осмеливалась смотреть на других свысока. В прошлом, когда она была в семье Чен, мадам Янь и мадам Ву всегда говорили, что ее шрам был уродливым и страшным.

Чэнь Ху, казалось, знал мысли мадам Цянь. Он мягко сказал: «Дорогая, давай не будем больше это скрывать. Давайте в будущем высоко держать голову. Неважно, что говорят другие, плевать на них. Пока наша семья вместе, пока я с тобой, этого достаточно».

Возможно, раньше она всегда сутулилась. Мадам Цянь действительно была немного горбатой. Чэнь Ху стало немного грустно.

Он намеренно шел медленно, чтобы никто не заметил, что он калека. Мадам Цянь закрывала половину своего лица волосами, чтобы никто не видел шрамов на ее лице, но, в конце концов, что они получили взамен?

Другие все еще будут смеяться над ним за то, что он калека, или над тем, что шрамы на лице мадам Цянь ужасны, или что ее рука с одним большим пальцем ужасна.

Но в будущем все это не имело бы значения. Если бы кто-нибудь оскорбил их, он не проглотил бы свою гордость. Он говорил: «Если ты думаешь, что это страшно, не смотри».

Мадам Цянь все еще чувствовала себя немного неловко. Она протянула дрожащую руку, чтобы расправить волосы. Чэнь Ху взял ее за руку и сказал: «Дорогая, это совсем не страшно. Ты очень красивая и совсем не уродливая. Мне очень повезло, что я вышла за тебя замуж».

Мадам Цянь не была красивой, но и не уродливой. Ее черты на самом деле были очень тонкими.

Из-за шрама на лице она чувствовала себя слишком неполноценной. Но если бы не это, зачем ей выходить за него замуж?

Их уже нельзя было изменить. Чэнь Ху только надеялся, что он и госпожа Цянь будут жить комфортно и счастливо в будущем.

Мадам Цянь медленно опустила руку.

Чень Даню и Чен Эрню побежали к госпоже Цянь. Они вдвоем радостно обняли мадам Цянь за талию и сладко позвали ее: «Мама».

Мадам Цянь погладила дочерей по головке и со слезами на глазах кивнула. Семья зашла в дом.

Что касается госпожи Чжао, то она уже собиралась жарить рыбу.

Быстро принесли тушеную рыбу.

Когда зашло солнце, новогодний ужин был готов.

Мадам Чжао поставила посуду, а Су Саньлан позвала всех есть.

Су Чун немедленно понес Чжоу Хэна на спине. Су Хуа толкнула деревянную инвалидную коляску и пошла обедать с Су Сяолин и Су Сяолу.

Старый Ву любил выпить. Конечно, ему нравилось хорошее вино на Новый год.

В этом году новогодний ужин был очень роскошным. Там была очень большая тушеная рыба, тушеная свиная ножка, тушеная курица, соленый арахис и маринованные овощи, приготовленные мадам Чжао, а также овощной суп.

Блюда были еще теплые.

Старый Ву не заботился об этих строгих формальностях. Он просто взял свои палочки для еды и небрежно сказал: «В этом году я буду праздновать с вами, ребята. Я не люблю много говорить, поэтому просто пожелаю всем счастливого Нового года. С Новым Годом."

«Это новогодние деньги для детей. Давай, каждый получит по одному».

Старый Ву достал приготовленные им красные пакеты и дал по одному каждому из них.

Он вовсе не скрывал своего фаворитизма и с улыбкой отдал самую большую Су Сяолу.
«Хороший ученик, хорошо учишься. Тебе будет легко стать мастером за три года».

Су Сяолу кивнула с улыбкой. "Спасибо, хозяин."

Денежный мешок был немного тяжеловат. Старый Ву был очень щедр. Хотя этот старик мало говорил и не любил много говорить, он всегда был искренен в своих делах. Он был намного лучше тех, кто вообще ничего не делал.

Получив новогодние деньги от Старого Ву, Су Сяолин также почтительно поблагодарила его:
«Спасибо, дядя-мастер. Желаю вам здоровья и долгих лет жизни».

Су Чун и Су Хуа тоже встали. — Спасибо, дядя-мастер.

Чжоу Хэн посмотрел на Старого Ву и сказал: «Спасибо, дядя-мастер. Желаю тебе успеха."

Старый Ву холодно фыркнул и в одиночестве сделал глоток вина.

Су Саньлан тоже приготовил для детей новогодние деньги, но внутри было всего два медяка...

Тяжелый вес Старого Ву заставлял Су Саньлана чувствовать себя немного смущенным, но только на время. Новогодние деньги были своего рода ожиданием и благословением от старшего к ребенку. Неважно, сколько. Одной этой мысли было достаточно.

Су Саньлан достал свои красные пакеты и начал с Су Чуна.

Он был более разговорчив. Он погладил Су Чуна по голове и сказал: «Чун, ты старший брат. Не забывайте защищать своих младших братьев и сестер».

Су Чун кивнул и серьезно сказал: «Отец, не волнуйся. Я запомню."

Затем Су Саньлан дал один Су Хуа. Он погладил Су Хуа по голове и сказал: «Хуа, ты второй брат. Вы должны защищать своих младших братьев и сестер и уважать своего старшего брата, понимаете?

Су Хуа посмотрел на Су Чжуна и кивнул. — Отец, я буду.

Он и Су Чун уже знали, что они отличаются от остальных, но он знал больше, чем Су Чун. Он также знал, что на самом деле он умный. Зная это, он также понимал, что должен делать

больше, чем его старший брат.

О чем бы Большой Брат не подумал, он должен тщательно обдумать.

Су Саньлан посмотрел на благоразумного Су Хуа и почувствовал большое облегчение. Он мягко улыбнулся и подошел к Чжоу Хэну.

Су Саньлан вручил красный пакет Чжоу Хэну и сказал: «Хэн, желаю тебе крепкого здоровья и успехов».

Су Саньлан не сказал Чжоу Хэну те же слова, что и Су Чуну и Су Хуа. Это было потому, что Чжоу Хэн не был его сыном. Когда Чжоу Хэн был здесь, он делал все возможное, чтобы хорошо с ним обращаться. Достаточно было сделать все хорошо.

Чжоу Хэн кивнул. Он мягко сказал Су Саньлану: «Спасибо, третий дядя. Я также желаю вам всего наилучшего и чтобы семья была счастлива».

Су Саньлан кивнул. Он поднял руку, чтобы коснуться волос Чжоу Хэна, но в конце концов опустил ее. Он повернулся и подошел к Су Сяолин.

Когда Чжоу Хэн увидел эту деталь, он фактически не сопротивлялся. Он даже с нетерпением ждал этого. Однако в итоге Су Саньлан не сделал ничего столь интимного. Возможно, у него были какие-то оговорки.

Чжоу Хэн был слегка разочарован, но он также был счастлив, потому что Су Саньлан уважал его. По его действиям он мог сказать, что Су Саньлан был очень хорошим отцом.

Су Саньлан погладила волосы Су Сяолин и мягко сказала: «Третья сестра, ты много работала. Вы должны быть счастливы в новом году».

Су Саньлан не просила Су Сяолин позаботиться о ее сестре или брате. Вместо этого он сказал, что ей было тяжело.

Его третья дочь усердно работала все эти годы, но с этого момента она, наконец, могла перестать так много работать и просто быть счастливой и расти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734710>